

Даже если между ними не было такой близкой связи, в такой ситуации нельзя было оставаться в стороне.

Чан Хёнсын молча опустил голову.

Син Ми...?

— Вау, эти кроссовки мне очень нравятся. Это отличный подарок, мальчик, — сказал Чхве Сынхён, с радостью держа в руках подарок от Син Ми, а затем обнял его, явно взволнованный.

Глядя на Сынхёна, который иногда ведёт себя как ребёнок, Син Ми смущённо почесал затылок.

— Главное, что тебе понравилось.

Во время похудения этот человек помогал ему, и хотя он был старшим, часто специально делал что-то смешное, чтобы поднять настроение. В те трудные времена, когда Син Ми чувствовал себя измотанным, он замечал эту заботу.

Квон Джиён сидел рядом, наслаждаясь вкусной едой, приготовленной на день рождения Сынхёна, и краем глаза наблюдал за Син Ми, которого Сынхён легко обнял.

— Сынхён-хён, эти кроссовки ведь довольно дорогие? — небрежно заметил он.

Когда они вместе ходили по магазинам, Сынхён увидел эти кроссовки, но не купил их, считая слишком дорогими. Не ожидал, что Син Ми купит их и подарит на день рождения.

«Этот парень умеет наблюдать», — подумал Джиён.

— Точно, — Сынхён, придя в себя после радости, отпустил Син Ми и с удивлением спросил:

— Эти кроссовки действительно дорогие. Син Ми, откуда у тебя такие деньги?

Ли Сынхён взглянул на Син Ми и задумался.

— Син Ми, это не те деньги, которые тебе дал дядя Чха, когда приезжал, чтобы купить одежду?

Чан Хёнсын, который до этого молча ел, тоже поднял голову, посмотрел на Син Ми и снова опустил её, как будто это его не касалось.

Тон Ёнбэ задумчиво улыбнулся.

Теперь понятно, почему, когда они ходили за покупками, он ничего не покупал. Одежда после похудения стала ему велика, и несколько раз, когда он переодевался, Ёнбэ говорил, что штаны Син Ми уже болтаются. Но тот отвечал, что, мол, это спортивные штаны, и их можно подтянуть шнурком. Тогда Ли Сынхён подумал, что Син Ми совсем не умеет одеваться.

Когда Ли Сынхён раскрыл это, все взгляды устремились на Син Ми, который выглядел явно неловко.

Син Ми посмотрел на Сынхёна, который уже успокоился, и смущённо улыбнулся.

— У меня ещё много одежды, так что не нужно покупать новую. К тому же это первый день рождения Сынхёна-хёна, который я отмечаю.

С детства, кроме Ли Сынхёна, он никому не дарил подарков на день рождения, поэтому для старшего, который о нём заботился, он хотел сделать что-то особенное.

Сынхён смотрел на Син Ми, на его большие глаза, на его миниатюрную фигуру, которая казалась ещё меньше из-за свободной одежды. Его аккуратная чёлка и причёска были скрыты под кепкой, оставляя видимым только его маленькое лицо. Вдруг в его сердце возникло тёплое чувство, и он, не в силах сдержаться, крепко кивнул Син Ми, одной рукой держа кроссовки, а другой поглаживая его голову.

— Спасибо, я обязательно буду беречь этот подарок.

Эм, это не обязательно. Видя, как Сынхён, кажется, собирается поставить эти кроссовки на полку как реликвию, Син Ми растерялся.

— Сынхён-хён, не нужно так серьёзно.

— Хватит уже, давайте есть. Син Ми, ты ведь тоже голоден? — Кан Тэсон с улыбкой подошёл и, обняв Син Ми, увёл его от Сынхёна.

Избавившись от ситуации, с которой он не мог справиться, Син Ми с облегчением вздохнул и с благодарностью улыбнулся Тэсону. Тот в ответ тоже погладил его по голове.

«Наш Син Ми становится всё милее!» — Кан Тэсон, глядя на улыбку младшего, не смог сдержать своих чувств.

— Да, да, сегодня много вкусного, — Тон Ёнбэ тоже поспешил добавить.

Глядя на эту гармоничную сцену, Квон Джиён сжал губы. Ну что ж, он, пожалуй, смирится с тем, что в общезитии теперь живут двое парней.

— Джиён-хён, попробуй это, — Ли Сынхён естественным образом протянул Джиёну его

любимое блюдо, а затем снова заговорил с Син Ми.

Джиён положил еду в рот и начал жевать. Хм. Кажется, это не так уж и плохо.

Он уже собирался сделать глоток воды, как почувствовал вибрацию телефона в кармане. Достав его, он взглянул на экран, и его зрачки сузились.

— Мне нужно ненадолго выйти, скоро вернусь, — сказал Джиён, вставая.

Затем он накинул куртку и быстро вышел.

— Опять она пишет... Джиён, ну что за... — Тон Ёнбэ с досадой потер виски.

— Это та девушка? Ким Джина, да? — Чхве Сынхён тоже усмехнулся, продолжая есть. — Я думаю, эта девушка просто...

Остальная часть фразы была неразборчива из-за того, что он говорил с набитым ртом.

Тон Ёнбэ и остальные знали, что он хотел сказать. Ли Сынхён и Син Ми за это время тоже узнали, что Джиён был влюблён в одну девушку.

Она не принимала его чувства, но продолжала давать ему надежду, словно держала его на привязи как запасной вариант. Но даже так, Джиён не мог отказаться от неё.

Как сказал Чхве Сынхён: «Джиён сейчас как под гипнозом, совсем с ума сошёл».

Больше они не стали углубляться в эту тему, переключившись на другие разговоры. В конце концов, чувства — это личное дело.

Простите Син Ми, который ещё не знал, что такое любовь. Когда он увидел, как Джиён уходит, он подумал только об одном:

«Но ведь ещё нужно есть торт».

Дни шли своим чередом, большая часть времени уходила на тренировки. Казалось, ничего не изменилось, но Син Ми начал испытывать беспокойство.

— Кто этот парень? Он такой милый!

Снова услышав такие слова от девушек у входа в компанию, Син Ми натянул кепку и последовал за Тон Ёнбэ и остальными внутрь.

Ёнбэ обернулся, увидев, как Син Ми морщит нос, и засмеялся.

— Что случилось? Всё нормально, это же хорошо.

Кан Тэсон кивнул.

— Точно.

Син Ми поднял голову и, потрогав нос, сказал смущённо:

— Но я же парень.

Почему меня всё время называют милым? Это совсем не радует.

— И к тому же, — Син Ми посмотрел на Чхве Сынхёна, — когда они видят Сынхёна-хёна, все говорят, что он крутой и красивый.

Вот это правильные слова для мужчины.

Он, конечно, не такой красивый, как Сынхён, но «милый» — это совсем не то, что ему хотелось бы слышать.

Ли Сынхён с ухмылкой обнял Син Ми за шею, заставив его немного пошатнуться, и, щипнув его за щёку, сказал:

— С таким лицом ты никогда не будешь крутым и красивым!

Син Ми скривился, прищурился и дал Сынхёну локтем в бок.

— Не тебе так говорить! — он тоже схватил Сынхёна за щёку.

Их рост был примерно одинаковым, так что это было легко.

— Сынхён, ты ведь почти такого же роста, как я.

Сынхён крикнул, снова ущипнул Син Ми за щёку и, продолжая идти, не сдавался.

— Ха, я вырасту и стану таким же крутым, как Сынхён-хён. А ты, Син Ми, уже таким и останешься.

Он смотрел на лицо Син Ми и усмехнулся.

— Уже сформировался, больше не изменится, ничего не поделаешь.

— Это ещё неизвестно. К тому же я всего на месяц старше тебя, как я могу уже быть «законченным»?

— Ага, вот теперь ты признал, что всего на месяц старше!

...

— Что они делают? — Квон Джиён, который уже был в тренировочной комнате, увидел, как двое заходят, продолжая щипать друг друга за щёки, и с недоумением спросил у Тон Ёнбэ.

Тот, как и Чхве Сынхён, с интересом наблюдал за ними.

— Ничего, разве не забавно смотреть, как они ссорятся?

Это просто детский сад, ничего забавного. Джиён скривился, посмотрев на Ёнбэ и Сынхёна, которые явно наслаждались зрелищем. Он отвёл взгляд и увидел Кан Тэсона с грустным лицом.

— Тэсон, что с тобой?

Тэсон посмотрел на Джиёна, замешкался, а затем сказал:

— Джиён-хён, всё нормально.

Просто я тоже хочу быть таким близким с Син Ми, как Сынхён.

Тэсон печально опустил голову.

Я тоже хочу.

<http://bllate.org/book/15544/1382910>